Экскурсия

Европейский дух в уральской глубинке

Для того чтобы прогуляться по парижским улочкам, не нужен загранпаспорт: два часа на машине – и вы на месте

Конечно, Триумфальную арку вы здесь не найдёте, а вот Эйфелеву башню увидите гарантированно – она находится в центре нагайбакского Парижа и хорошо видна отовсюду. Да и местный лес ничуть не уступает Булонскому.

Оказавшись проездом в селе Париж, решила посмотреть местную достопримечательность – уменьшенную копию Эйфелевой башни. По соседству с ней заприметила живописный дом в окружении могучих елей. Крепкий и надёжный, он, казалось, был выстроен на века. Вывеска «Музей» подтвердила: дом с историей, да ещё какой! И с возрастом не ошиблась: дом был построен 152 года назад. Но обо всём этом я узнала после того, как побывала в этом удивительном доме-музее.

Переступая его порог, вы тот час же погружаетесь в атмосферу купеческого быта XVIII века. Дом, в котором расположен музей, построен в 1896 году и принадлежал одному из самых богатых купцов села Париж Андрею Михайловичу Тинибаеву. Размеры дома-музея впечатляют: общая площадь – 168 квадратных метров, высокие потолки, множество окон, просторные сени с двумя выходами: во двор и на улицу. Для строительства верхнеуральские плотники использовали качественный строевой лес – лиственницу, что и позволило этому удивительному дому стойко перенести все выпавшие на его долю испытания.

– Андрей Михайлович Тинибаев был купцом второй гильдии, – заведующая музеем Людмила Арапова указывает на старинное фото, где запечатлён бравый казак с лихо подкрученными усами. – Он привозил товары из Китая, у него были лошади и верблюды, а неподалёку от дома располагалась его торговая лавка. Семья у Андрея Михайловича была большая, от двух браков – одиннадцать детей. В 1922 году Тинибаевых выселили из этого дома, в 1930-м раскулачили и выслали в город Ирбит Свердловской области, где Андрей Михайлович умер. Никто из его потомков в Париж не вернулся. Внуки купца Тинибаева проживают в Еманжелинске, Екатеринбурге и Челябинске. Они неоднократно приезжали в музей и поддерживают с нами связь.

В интернет-проекте «Открытый список» опубликован перечень кулацких семей, подлежащих выселению из села Париж Нагайбакского района, составленный местным сельсоветом и датированный январём 1930 года. В нём и фамилия Тинибаевых. Согласно тем же архивным документам вместе с 52-летним Андреем Тинибаевым в ирбитскую ссылку отправились жена, дочь, пятеро сыновей и сноха. После того, как семью в 1922 году выселили из дома, в нём разместили школу, которую сельчане называли «тинибай шкулы».

– Школа располагалась здесь до 1971 года, – продолжает рассказ Людмила Петровна. – Потом это был просто жилой дом. В 1989 году встал вопрос о создании музея, и руководство совхоза «Астафьевский» предложило собственникам вместо этого дома благоустроенную квартиру. Экспонаты собирали всем селом, так в музее появились уникальные фотографии, документы, письма, предметы старины и казачьего быта, старинные монеты и украшения, национальные нагайбакские костюмы, чудом сохранившиеся фигура ангела и часть иконы из старой парижской церкви, которая была освящена в 1888 году. Когда её ломали, одна из жительниц села тайно унесла деревянный крест и хранила его более семидесяти лет на чердаке своего дома. Потом передала в музей.

В настоящее время музейные фонды насчитывают около полутора тысяч экспонатов. Среди них тульский самовар, выпущенный в 1896 году, которым пользовался ещё купец Тинибаев, и нагайбакский национальный женский наряд – кижеле кульмек, сшитый в 1912 году из домотканого полотна Лукерьей Тинибаевой – родственницей или однофамилицей купца. 100-летняя скрипка, принадлежавшая парижанину Семёну Тинееву. По одной версии дед Семён где-то нашёл эту скрипку и научился на ней играть, а по другой – привёз её в качестве трофея из Европы, возвращаясь с войны.

В музее – четыре выставочных зала. В первом восстановлен интерьер нагайбакской казачьей избы времён купца Тинибаева. Над входом расположены полати – сундере – деревянная лежанка, устроенная между стеной избы и печью, где спали дети, хозяйская кровать, детская люлька, стол с узорчатой вязаной скатертью, вдоль стен – лавки и сундуки, в красном углу – иконы. Это обстоятельство вызвало удивление. Нагайбаки, населяющие здешние места, – уникальный народ. Говорят на одном из диалектов татарского языка, и обычаи их сходны с татарскими, но исповедуют православие.

– Почему нагайбакской избы? Потому что вы находитесь в Нагайбакском районе, где компактно проживаем мы – представители малочисленного нагайбакского народа, – развивает тему Людмила Арапова. – Почему казачьей? Потому что наши предки были казаками. Интерьер нагайбакской избы во многом сходный с русским. Единственное отличие – наша нагайбакская печь. В ней справа встроен котёл для приготовления пищи в летний период, чтобы не топить всю печь, и для обогрева воды. В русской печи такого нет.

В зале «История казачества» представлен этногенез казаков-нагайбаков, их переселение из Уфимской губернии на территорию современного Нагайбакского района, история села Париж. Появилось оно в 1842–1843 годах при заселении Новолинейного района как казачий пост № 4. Было принято решение переселить сюда казаков из Нагайбакской крепости, расположенной в Башкирии. При строительстве поселения была применена улично-квартальная планировка с широкими прямыми улицами с обязательными проулками, чтобы село просматривалось вдоль и поперёк. На улице Форштадт, которая существует и поныне, стояла сторожевая вышка, где казаки несли караул.

Название Париж селу было дано в честь победы русской армии – взятия французской столицы в 1814 году

От того старинного Парижа до наших дней сохранилось немногое: дом купца Тинебаева и его торговая лавка. В ней по сей день располагается магазин, правда, каменная старая часть здания обшита сайдингом, так что немногие парижане и гости села знают, что за ним скрывается.

– Много версий по поводу происхождения нагайбаков, – отмечает Людмила Петровна. – Старая исследовательская школа утверждала, что нагайбаки – это крещёные татары, а современная школа считает, что это потомки ногайцев, которые не приняли мусульманства и из язычества сразу перешли в православие.

Значительное место в истории села Париж занимает гражданская война. Среди экспонатов – фотографии и личные вещи парижских казаков, разделённых Октябрьской революцией на два лагеря. Одни воевали на стороне войскового атамана Оренбургского казачества полковника Александра Дутова, другие – в сводном красноармейском отряде под командованием Василия Блюхера.

– На границе Нагайбакского села столкнулись эти две силы, – рассказывает Людмила Петровна. – Дутов находился в селе Остроленко и даже успел жениться на местной казачке, а Блюхер разместил свой штаб в Париже, в этом самом доме, где находится краеведческий музей. Один из старожилов села, проживший 97 лет, вспоминал, что Василий Блюхер каждый день выходил на крыльцо и призывал парижан вступать в Красную Армию. Тех, кто его поддерживал, он одаривал лошадьми и деньгами, которыми с ним расплатился купец Тинибаев в обмен на охранную грамоту. И, действительно, до 1922 года его никто не трогал, и он продолжал торговлю.

К слову, в числе первых посетителей музея была дочь легендарного Маршала Советского Союза Зоя Васильевна Блюхер. В 80-е годы прошлого века она решила проехать по местам, где в годы гражданской войны воевал её отец, и оказалась в Париже, в доме на улице Советской. Здесь же хранится и её переписка с парижскими музейщиками.

В зале боевой и трудовой славы представлена история села со времён гражданской войны и до современности. Фотографии первых комсомольцев, знатных колхозников, лучших тружеников совхоза «Астафьевский»: трактористов, комбайнёров, механизаторов, доярок, телятниц, чабанов. В биографии Парижа, как в капле воды, отразилась история огромной страны, считает Людмила Арапова. И свидетельства ушедшей советской эпохи трогают посетителей ничуть не меньше, чем старина. Один из примечательных экспонатов – радиоприёмник, изготовленный в 1941 году. Один из жителей села привёз его с фронта. По преданию, советский приёмник он обнаружил в развалинах жилого дома в Берлине. И вернул его на родину. Не меньший интерес вызывают доильный аппарат и машинки для стрижки овец. Сейчас это музейные экспонаты, а ещё несколько десятилетий назад – самые обычные орудия труда советских колхозников.

В последнем – четвёртом – зале проходят передвижные выставки, встречи и презентации. В настоящий момент там развёрнута экспозиция, посвящённая Дню героев Танкограда. Говорят, что при музее есть и казачье подворье, где выставлены жернова, бороны и есть самый настоящий колодец. Посетителям предоставляется возможность попробовать себя в крестьянских повседневных хлопотах: намолоть крупы, нарубить дров, разжечь самовар и даже сварить кашу. Но это уже в следующий раз, благо ехать до Парижа с его самобытной историей и культурой недалеко. Каждый раз, оказываясь в таких местах, убеждаюсь: удивительное – рядом.

Елена Брызгалина